

ОПИНІЕТАНАРГ Ы ГОЗИЇНУ

Мира Морен

Пекарня

у

края

моря

СМІНАРІДАГШКУІТИ

Мира Морен

Пекарня у края моря

<https://litres.ru/74692447>

SelfPub; 2026

Аннотация

В маленьком городке у самого моря стоит пекарня, где пахнет тёплым хлебом, солью и чабрецом. Здесь живёт и работает Сельвана — девушка, которая верит, что в её жизни нет места чудесам. Её мир — это замес теста, звон колокольчика над дверью и разговоры с рыбаками. Но в один обычный день неловкое движение, пролитый лимонад — и на коже вспыхивают перламутровые чешуйки.

Сможет ли она теперь сохранить уютный мир, который так любит....

Содержание

Глава 1. День без чудес.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Мира Морен

Пекарня у края моря

Глава 1. День без чудес.

Домик стоял там, где земля почти сдавалась морю: узкая полоска песка, галька, а дальше — бесконечная синева. И прямо в этом домике, от порога до дальней стены, жила и работала Сельвана: здесь была её пекарня.

Это был старый дом из тёплого, чуть потемневшего от времени кирпича. Снаружи его будто обнимали деревянные ставни, покрашенные в цвет морской пены — не чисто белый, а с лёгким сероватым оттенком, как будто впитавший в себя брызги волн. На подоконниках стояли горшки с чабрецом и лавандой: их запах смешивался с запахом выпечки и плыл по улице, заставляя прохожих замедлять шаг.

Пекарня начиналась сразу за дверью. Первое, что чувствовал каждый, кто переступал порог, — это тепло. Не просто нагретый воздух, а живое тепло от большой каменной печи, которая стояла в центре зала и казалась сердцем дома. Её бока были гладкими от лет прикосновений, а дверца — чугунная, с кованой ручкой в форме волны. Когда печь топилась, она тихо гудела, будто напевала себе под нос какую-то

древнюю песню.

Вдоль стен тянулись полки из тёмного дерева. На них стояли банки с пряностями: палочки корицы, звёздочки аниса, коробочки кардамона, сушёные лепестки роз. Каждая банка была подписана аккуратным почерком Сельваны, а на некоторых ещё и наклеены маленькие ярлычки с рисунками: ракушка, волна, чайка. Рядом висели пучки трав — тимьян, розмарин, мята, — и от них в воздухе витал пряный, чуть терпкий аромат.

У окна, прямо над широкой деревянной стойкой, висела полка с ракушками и камешками, которые Сельвана собирала годами. Здесь были гладкие белые голыши, перламутровые створки, крошечные спиральные ракушки, похожие на завитки нот. Она любила брать их в руки, когда нужно было подумать или просто почувствовать, что она на своём месте.

Пол был из широких досок, местами потёртых, но от этого ещё более родных. У печи лежал вязаный коврик с узором из волн и звёзд — его когда-то связала бабушка. Сельвана ставила на него босые ноги, когда вынимала буханки, и тепло дерева смешивалось с мягкостью пряжи.

Окна были большими, чтобы впускать свет и вид на море. Сквозь них было видно, как волны накатывают на берег, как чайки кружат над водой, как небо меняет оттенки с утра до вечера. Иногда ветер врвался внутрь, приносил с собой солёную свежесть и чуть шевелил бумажные бирки на пакетах с хлебом. Каждое утро начиналось одинаково: с того, что

Сельвана разжигала печь, слушала, как потрескивают дрова, и смотрела в окно на море. Волны приходили и уходили, будто проверяли, всё ли на месте. И каждый раз Сельвана кивала им: «Всё на месте».

Сегодня было много заказов. Ещё до рассвета забежал старый рыбак и попросил три булки с тмином — «чтобы к уху самое то». Потом пришла соседка с корзинкой и забрала шесть булочек с корицей для внуков. А ближе к полудню потянулись и туристы: им хотелось «чего-то местного, с историей». И Сельвана улыбалась, заворачивала хлеб в крафтовую бумагу, ставила сверху маленькую наклейку с ракушкой и говорила: «Это хлеб, который слушал море».

День шёл своим чередом. Сельвана месила тесто, вынимала из печи золотистые буханки, протирала прилавок, снова месила. Она знала каждый звук своей пекарни: как щёлкает дверца печи, как скрипит половица у окна, как звенит колокольчик над дверью, когда кто-то заходит. К полудню жара стала подбираться, и Сельвана решила сделать лимонад: холодный, с мятой, чтобы хоть немного освежиться. Она налила его в большой стеклянный кувшин, поставила на поднос вместе с парой стаканов — вдруг кто-то захочет присесть у окна и посмотреть на море.

И вот тут всё и случилось. Она несла поднос через зал, стараясь не трясти кувшин. В пекарне было тесно: стол, полки, корзины, и ещё этот новый ящик с мукой, который никак не хотел вставать на место. Сельвана шагнула, зацепилась но-

гой за край ящика, качнулась, и кувшин скользнул по подносу. «Нет-нет-нет...» — пронеслось у неё в голове, но остановить движение уже не получалось. Кувшин наклонился, лимонад хлынул волной — и часть его выплеснулась прямо на её руку и плечо.

Сельвана замерла. Холод прокатился по коже, и в тот же миг она увидела их. Чешуйки. Тонкие, полупрозрачные, с перламутровым отливом, будто кто-то рассыпал на коже крошечные осколки морской раковины. Они мерцали там, куда попала жидкость, и переливались, как вода на солнце.

Сердце забилося где-то в горле. Сельвана смотрела на свою руку, не веря глазам. Чешуйки не исчезали сразу — они держались несколько долгих секунд, будто хотели, чтобы она их заметила, запомнила. А потом начали тускнеть, растворяться, и вскоре на коже не осталось ничего, кроме мокрых пятен и капель лимонада.

В этот момент в дверь постучали. Кто-то хотел войти, спросить про булки, про хлеб, про что-то обычное и понятное. Но Сельвана не могла сейчас никого видеть. — Мы закрыты! — выкрикнула она, сама не узнавая свой голос. И, не дожидаясь ответа, схватила поднос, бросила его на стол и метнулась вверх по узкой лестнице, которая вела из пекарни на второй этаж — туда, где был её маленький дом.

Лестница была крутой и старой, ступени чуть поскрипывали, но Сельвана взбежала по ним, не замечая ни скрипа, ни того, как перила врезаются в ладонь. Наверху была её комна-

та: кровать с лоскутным одеялом, стол у окна, полка с книгами и шкатулка на подоконнике. Здесь пахло ванилью и сухими цветами, и казалось, что никакая странность не может проникнуть сквозь эти стены.

Только оказавшись наверху, закрыв за собой дверь, она смогла выдохнуть. И тут в голове всплыли слова бабушки — те самые, которые она старалась не вспоминать, потому что они звучали как сказка: «Когда произойдёт то, что ты не сможешь объяснить, обратись к книге наших предков. Но только когда придёт время». Сельвана села на пол, прислонившись спиной к стене, и посмотрела в окно. Море было спокойным, будто ничего не случилось. Но она знала: что-то изменилось. И теперь ей казалось, что время, о котором говорила бабушка, наконец-то пришло.....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.